
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 811.511.25

DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-101-112

Полевые исследования лесного ненецкого языка: экспедиция в Пуровский район 2024 г.

О. К. Агичева¹, А. А. Козлов², С. Ю. Толдова²

¹ *Независимый исследователь, Тарко-Сале, Россия*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

Аннотация

В статье представлен опыт проведения экспедиционных исследований лесного ненецкого языка в Пуровском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Описываются принципы и методы полевой работы группы, кратко перечисляются некоторые результаты. Так, из результатов в области фонологии дается описание фонологических (или морфонологических) чередований, связанных с гласным переднего ряда средне-нижнего подъема /ä/. Из результатов в области лексической семантики дается описание лексем, функционирующих в семантическом поле ‘густой – частый – жидкий – редкий’. Кроме этого, публикуется текст на лесном ненецком языке авторства Октябрины Кытымовны Агичевой с поморфемным глоссированием и комментарием.

Ключевые слова

лесной ненецкий, исчезающий язык, полевые исследования, документация языка, экспедиции

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Грамматическое описание и документация лесного ненецкого языка» (проект № 24-28-01464).

Для цитирования

Агичева О. К., Козлов А. А., Толдова С. Ю. Полевые исследования лесного ненецкого языка: экспедиция в Пуровский район 2024 г. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57). С. 101–112. DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-101-112

Field studies of the Forest Nenets language: an expedition to the Purovsky District in 2024

O. K. Agicheva¹, A. A. Kozlov², S. Yu. Toldova²

¹ *Free researcher, Tarko-Sale, Russian Federation*

² *National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation*

Abstract

This article outlines the results of linguistic fieldwork on the Forest Nenets language conducted in the Purovsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The research stems from collective expeditions carried out in 2023 and 2024 by researchers and students from HSE University and Lomonosov Moscow State University in the town of Tarko-Sale and the village of Kharampur. The study describes the fieldwork principles and methods developed by A. Kibrik, highlighting the advantages of a collective approach that allows for a broad thematic range through daily workshops and data exchange. Regarding the sociolinguistic context of the mission, it is noted that although close to 50 speakers were interviewed, their considerable movement during the summer period presented particular difficulties in ensuring consistent documentation. In the realm of phonology, the article describes the morphophonological alternations associated with the mid-open front vowel /æ/.

© О. К. Агичева, А. А. Козлов, С. Ю. Толдова, 2026

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 57)

Based on original observations, the authors also analyze the realization of the “almost always soundless” phoneme postulated by T. Salminen for Samoyedic languages. In the field of lexical semantics, we examine lexemes within the semantic field of “density—thickness—rarity.” Furthermore, the article features a primary text in Forest Nenets by Oktyabrina Kytymovna Agicheva, provided with interlinear morphemic glossing and linguistic commentary. This work contributes to the ongoing documentation of Forest Nenets as an endangered language.

Keywords

Forest Nenets, endangered language, field research, language documentation, expeditions

Acknowledgments

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation “Grammatical description and documentation of the Forest Nenets language” (project No. 24-28-01464).

For citation

Agicheva O. K., Kozlov A. A., Toldova S. Yu. Polevye issledovaniya lesnogo nenetskogo yazyka: ekspeditsiya v Purovskiy rayon 2024 g. [Field studies of the Forest Nenets language: an expedition to the Purovsky District in 2024]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2026, no. 1 (iss. 57), pp. 101–112. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-101-112

Введение

Цель настоящей статьи – ввести в научный оборот результаты лингвистических экспедиций Школы лингвистики Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) при участии студентов Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по изучению лесного ненецкого языка. Экспедиции в Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа проводились летом 2023 и 2024 гг. Экспедиционные партии базировались в г. Тарко-Сале и национальной деревне Харампур. В экспедиции участвовали студенты всех ступеней обучения с разных курсов. Также в 2004 г. к группе присоединились члены научного коллектива, который работал над проектом, финансируемом Российским научным фондом.

Экспедиция с благодарностью опирается на предыдущие исследования по лесному ненецкому языку. Изданы сборники лесного ненецкого фольклора [Турутина 2003; Буркова и др. 2003; Буркова и др. 2004; Буркова 2005; Кошкарева 2005; и др.]. Есть пионерские исследования Г. Д. Вербова [Вербов 1973], П. Саммалатхи [Sammallahti 1974], С. И. Бурковой [Буркова 2006], М. А. Ерченко [Ерченко 2007], Н. Б. Кошкаревой [Кошкарева 2001, 2005, 2007], исследования фонетической системы лесного ненецкого Я. Н. Поповой [Попова 1978], Т. Салминена [Salminen 2007], словари Я. Н. Поповой [Попова 1978] и школьный словарь М. Я. Бармич и И. А. Вэлло [Бармич, Вэлло 2002]. Как бы то ни было, многие особенности языка еще остаются неизученными. С. И. Буркова замечает, что морфонологические правила в лесном и тундровом ненецком (и даже между их диалектами) могут сильно отличаться, однако морфонологические чередования в лесном ненецком были изучены гораздо хуже, чем в тундровом [Burkova 2022: 681].

Мы также очень благодарны нашим консультантам, многие из которых соглашались с нами работать, несмотря на свою занятость (см. п. 2).

В этой статье мы употребляем термин *лесной ненецкий язык* (вместо термина *лесной диалект ненецкого языка*, ср., например, название работы Г. Д. Вербова «Диалект лесных ненцев» [Вербов 1973]), следуя списку языков народов России Института языкознания РАН¹ [Коряков и др. 2023]. Мнение о том, что лесной ненецкий – это отдельный язык, поддерживает абсолютное большинство опрошенных нами носителей. Лексикостатистические аргументы в пользу этой точки зрения представлены в исследовании [Коряков 2018].

Полевые исследования НИУ ВШЭ по лесному ненецкому языку основаны на модели, разработанной чл.-корр. РАН А. Е. Кибриком [Кибрик 1972, 2004]. Первоначально по такой модели проводились экспедиции Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, возглавляемые А. Е. Кибриком. В дальнейшем заложенная им методика развивалась в экспедициях его учеников.

¹ <https://minlang.iling-ran.ru/lang/neshanskiy-yazyk>

Наиболее существенными принципами проведения исследований являются, во-первых, то, что полевое исследование проводится достаточно большим коллективом, во-вторых, то, что доминирующим методом сбора данных является метод грамматического опроса (или элицитации).

В 2024 г. общее количество участников полевого исследования составило 25 человек, участвующие в нем группы находились в Пуровском районе в течение месяца. Вся группа была разбита на две партии по времени пребывания. Каждая партия также делилась на подгруппы: часть группы работала в д. Харампур, а часть группы – в г. Тарко-Сале. Минусом такого подхода является то, что каждый участник имеет весьма ограниченные возможности работать непосредственно с языковым консультантом. Однако этот недостаток компенсируется возможностью детально проанализировать собранный материал в тот же день, сформулировать новые гипотезы относительно исследуемого явления, скорректировать, а иногда и радикально отредактировать набор стимульных примеров для дальнейшего опроса. Одновременно в одном населенном пункте находилось от четырех до восьми человек, которые занимались непосредственно сбором языкового материала. Коллективный подход, а также активное использование метода элицитации позволяет за непродолжительное время охватить достаточно большое количество тем: это и тщательное исследование фонетических, фонологических и морфонологических закономерностей, и достаточно глубокое проникновение в синтаксические и формально-семантические характеристики отдельных явлений, например, таких, как семантика эвиденциальности, синтаксическая структура именной группы, синтаксические особенности конструкций с послелогоми и др.

То, что каждый участник занимается относительно узкой темой, позволяет более прицельно к ней подготовиться как в теоретическом плане, так и в отношении грамматических особенностей конкретного языка. Что касается теории, то каждый из участников либо уже является специалистом в некоторой грамматической теме, либо погружается в эту тему с помощью более опытных коллег. В процессе подготовки оценивается возможность применения тех или иных теоретических подходов, вырабатывается система типологически валидных параметров. Также такой подход позволяет познакомиться со всей доступной литературой, где описывается исследуемое явление в лесном ненецком. В то же время в силу того, что между участниками экспедиции происходит постоянный взаимный обмен полученными результатами и обсуждение собранных данных, каждый член команды имеет достаточно полное представление о грамматической системе лесного ненецкого языка, а также имеет возможность получить помощь коллег в каких-то сложных случаях (как в случае проблем с расшифровкой аудиозаписей, так и в случае сложностей с грамматическим анализом тех или иных примеров).

Значительное внимание в экспедициях уделяется и документации языка. Реализация проекта РНФ предполагает создание словарной базы с аудиозаписью словарных входов и примерами употребления, а также сбор и расшифровка устных текстов. Все эти задачи реализовывались в ходе нашей экспедиции. Следует отметить, что это не первые ресурсы по материалам лесного ненецкого языка. В сети представлен большой аудиословарь, собранный М. К. Амелиной в с. Халясавей. Он доступен в системе Lingvodoc². В наши задачи входило, помимо аудиоматериала, записанного в других населенных пунктах, представить примеры употребления лексем. В начале 2025 г. был выложен в общий доступ корпус текстов, созданной группой исследователей Гамбургского университета (проект INEL³). Чуть более подробно мы остановимся на вопросе документации лесного ненецкого языка в п. 2.

Ниже кратко остановимся на особенностях полевых исследований, обусловленных социолингвистической ситуацией, а также приведем примеры некоторых результатов.

---

² <http://lingvodoc.ispras.ru>

³ <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/NenetsCorpus/search>

1. Некоторые особенности взаимодействия языкового сообщества с членами экспедиции

С 2000 г., когда начал свою работу Уральский экспедиционный проект МГУ им. М. В. Ломоносова – НИУ ВШЭ, исследованиями были охвачены десять сообществ носителей языка. В каждом случае исследователи выстраивали собственную, непохожую на остальные, модель отношений с членами сообщества, по-разному вписывались в сообщество, играли в нем разные роли.

Конечно, на это влияют разные социокультурные факторы. Например, в небольшой деревне или в селе со стабильным количеством жителей лингвистическая экспедиция (да еще и такая, которая регулярно возвращается в этот населенный пункт) может стать событием. (Не в одном и не в двух финно-угорских селах исследователям говорили примерно следующее: «Вы для наших жителей вместо телевизора».) При этом в обычном селе, например мокшанском или горномарийском, у пенсионеров, как правило, имеется достаточно свободного времени, чтобы поработать с экспедиционерами. Наоборот, в условиях городской жизни (в частности, у жителей г. Тарко-Сале) инфоповоды и события сменяют друг друга, приезд экспедиции не воспринимается как что-то особенное. С другой стороны, у жителей города, как правило, совершенно другая структура занятости – меньше свободного времени. Время, не занятое работой, хочется успеть использовать для того, чтобы сделать ремонт, съездить в тундру за ягодами (может быть, на несколько дней), посидеть с детьми. В период летнего отпуска многие потенциальные консультанты экспедиции уезжали в Тюмень, Сургут или на южные курорты.

В случае деревни Харампур дополнительной проблемой было то, что немногие жители находились там постоянно. В летний период деревня для многих является «перевалочным пунктом»: многие наши консультанты останавливались в деревне всего на несколько дней по пути из г. Тарко-Сале в тундру и обратно. Поэтому в тех случаях, когда консультанты все же уделяли время лингвистам, это воспринималось не как альтернативный способ проведения досуга, а как важное дело, ради которого приходится чем-то пожертвовать, что-то отложить. В таких условиях при налаживании отношений с консультантами гораздо ярче ощущается, как ценны их силы и время. (Безусловно, это был важный опыт и для младших членов нашего исследовательского коллектива – студентов бакалавриата и магистратуры.)

Здесь следует упомянуть еще об одной отличительной черте полевой работы в Пуровском районе. Как глубинные интервью, которые проводили наши коллеги-антропологи, так и обычные беседы с членами сообщества показывают большую востребованность работы лингвистической экспедиции. Носители лесного ненецкого языка часто жалуются, что их язык и культура обделены вниманием исследователей, заявляют, что для языка нужно создать письменность (несмотря на то, что де-факто для языка существует письменность, созданная М. Я. Бармич и И. А. Вэлло, а также ее вариант, разработанный М. С. Приходько), что нужно исправить ситуацию с тем, что на уроках родного языка в школах Пуровского района преподается тундровый ненецкий, а не лесной.

В общей сложности хотя бы совсем непродолжительное время с нами работало около 50 носителей языка. В д. Харампур в исследовании участвовало более 20 носителей языка, из них человек восемь–девять на постоянной основе (количество носителей языка, которые участвовали в наших опросах, колебалось в течение работы групп 2023 и 2024 гг.). В г. Тарко-Сале в опрос было вовлечено более 25 человек, более 10 человек работали с нами на относительно постоянной основе.

2. Особенности документации

Как упомянуто выше, обширный аудиословарь был собран ранее М. К. Амелиной в д. Халясавэй (<http://lingvodoc.ispras.ru>). Наши данные собраны в д. Харампур и г. Тарко-Сале. В задачи входило сформировать небольшой по объему словарь, в котором помимо аудиозаписей представлены также разные значения лексем, примеры на эти значения и морфологическая информация, а также оформить собранный материал в виде отдельной словарной базы данных, которую в дальнейшем можно было бы не только пополнять новыми лексическими входами, но и добавлять в нее новые типы информации (например, данные изданных ранее словарей, информацию об аргументной структуре для глаголов и т. п.).

Тексты с поморфемной аннотацией представлены в Гамбургском корпусе текстов на тундровом и лесном ненецком (INEL Nenets Corpus, [Budzisch, Wagner-Nagy 2024]). В нем содержатся тексты разных идиомов, как собранные относительно давно и ранее опубликованные (см. например, [Турутина 2003]), так и собранные и расшифрованные в 2000 г. Н. Б. Кошкаревой, С. И. Бурковой и В. В. Шиловой. Значительную часть подкорпуса текстов на лесном ненецком языке составляют фольклорные тексты, в меньшей степени в нем представлены нарративы. В наши планы входило собрать новые тексты в тех населенных пунктах, в которых мы работали. С одной стороны, эти тексты расширяют ранее собранную коллекцию текстов на лесном ненецком с поморфемным грамматическим разбором, с другой стороны, они отражают современное состояние лесного ненецкого языка (основная часть коллекции текстов, представленных в гамбургском корпусе, собраны в начале 2000-х гг.). На данный момент в коллекцию входят нарративы, процедурные тексты, несколько песен, а также некоторые современные версии фольклорных текстов, адаптированные для преподавания лесного ненецкого языка.

3. Фонетика

Очень точное и глубокое описание фонетики и фонологии лесного ненецкого языка принадлежит Т. Салминену [Salminen 2007], который (вслед за собственным исследованием тундрового ненецкого языка) предлагает фонологическую систему высокой степени абстракции. Насколько нам известно, основной массив данных Т. Салминена получен от 4–5 носителей. Наше полевое исследование подтверждает валидность разработанной Т. Салминеном системы. Как указано во введении, на регулярной основе с нами работало около 20 консультантов, все сессии с консультантами записывались, целенаправленно записывался аудиоматериал от 10 носителей языка. Одна из наиболее сложных проблем – это описание чередований гласных с нулем. Т. Салминен предлагает объяснять такие чередования, постулируя правила для реализации фонемы /^o/ – «шва», которая в большинстве случаев не реализуется никаким звуком, но управляет большим количеством чередований (гласный в слоге перед слогом со /^o/ находится в «сильной позиции»). Так, основа слова ‘собака’ – *wed'aku-*, причем /u/ последнего слога чередуется с /o/ в тех позициях, которые Т. Салминен называет ударными. Ударными слогами, согласно Т. Салминену, являются следующие:

- нечетные (1-й, 3-й и т. д.) неконечные слоги;
- слоги перед слогом с ударением.

Таким образом, правило Т. Салминена предсказывает следующее чередование:

- (1) а. *wed'aku* ‘собака[NOM.SG]’
(гласный /u/ в 3-м слоге оказывается конечным, а значит, безударным)
- б. *wed'ako-ta* ‘собака-PX.3SG’
(гласный /o/ в 3-м слоге оказывается неконечным, а значит, ударным)

В фонемизации Т. Салминена показатель генитива в пуровском лесном ненецком – это *-ŋ*, а показатель датива – *-n^o*. В конечном слоге основы перед показателем датива чередование происходит, а перед показателем генитива – нет:

- с. *wed'ako-n^o* ‘собака-DAT’
д. *wed'aku-ŋ* ‘собака-GEN’

Наши полевые данные ⁴ показывают, что большое количество чередующихся основ подчиняется именно этому правилу. Конечно, можно не постулировать гласный /^o/, а считать, что чередование (1с) и (1д) обусловлено лексическими требованиями падежных суффиксов (т. е. суффикс

---

⁴ В 2023 г. в сборе базового аудиоматериала по основным формам для различных словоизменительных классов существительных и глаголов участвовали более 30 носителей языка, однако, к сожалению, нам не удалось последовательно собрать весь объем материала от одного диктора.

датива непременно требует сильной ступени чередования, а суффикс генитива – слабой). Но тогда получится, что правило выбора между (1a) и (1b) фонологическое, а между (1c) и (1d) лексическое; придется постулировать смешанное фонологически-лексическое правило.

Заметим, что в правиле Т. Салминена нечетные неконечные слоги и слоги перед слогом с /^o/ трактуются одинаково, т. е. называются «ударными». Наши данные показывают, что по крайней мере иногда фонология лесного ненецкого языка различает эти две позиции.

Т. Салминен отдельно описывает инвентарь ударных и безударных гласных; среди последних он постулирует безударное /ä/. Согласно нашим данным, эта фонема чаще всего реализуется как ненапряженное [i]. В нечетных неконечных слогах эта фонема чередуется с ударным кратким /ǎ/ (реализующимся как [ǎj] или [ǎj̃]); в слогах перед слогом с /^o/ она чередуется с ударным кратким /ä/ (реализующимся как [æ]).

Рассмотрим следующие формы лексемы ‘ребенок’ (в транскрипции Т. Салминена – *ŋǎqsy^oqkä*).

(2) a. <i>ŋǎš^oki</i>	‘ребенок[NOM.SG]’	«безударный», то есть конечный слог
b. <i>ŋǎš^okǎj-ta</i>	‘ребенок-PX.3SG’	«ударный», то есть нечетный неконечный слог
c. <i>ŋǎš^okæ-j^o</i>	‘ребенок-PX.1SG’	«ударный», то есть слог перед / ^o /

Так же ведет себя, например, слово *šexeli* ‘дорога’:

(3) a. <i>šexeli</i>	‘дорога[NOM.SG]’	«безударный», то есть конечный слог
b. <i>šexelǎj-ta</i>	‘дорога-PX.3SG’	«ударный», то есть нечетный неконечный слог
c. <i>šexelæ-j^o</i>	‘дорога-PX.1SG’	«ударный», то есть слог перед / ^o /

Более того, если в начальной форме в нечетном неконечном слоге реализуется /ǎ/ (то есть реально [ǎj]), в слоге перед /^o/ оно чередуется с /ä/ (де-факто [æ]):

(4) a. <i>ŋǎjwa</i>	‘голова[NOM.SG]’	«ударный», то есть нечетный неконечный слог
b. <i>ŋæw-^o</i>	‘голова[ACC.PL]’	«ударный», то есть слог перед / ^o /

Т. Салминен утверждает, что кроме случаев, когда она релевантна для чередования, фонема /^o/ влияет на метрическую структуру слова (в слове *tǎmna* ‘еще’ – два слога, а в слове *pot^ona* ‘среди’ – три слога). Если это влияние и есть, то оно не очень заметно и скорее всего сглаживается в речи обычных носителей, особенно носителей среднего и младшего возраста.

Следует, однако, отметить еще один случай, когда /^o/ реализуется на поверхности не нулем звука, а именно в абсолютном конце слова. Как правило, на конце слова он, как и всегда, реализуется нулем звука (при этом некоторое заместительное удлинение получает предшествующий ему согласный или гласный предыдущего слога). Но в некоторых случаях (чаще всего не на конце синтагмы) этот ноль звука свободно варьирует со звуком [ɪ]:

(5) <i>mǎn^o</i>	<i>to-ŋa-t^o</i>
я	прийти-GFS-1SG
a. [mǎn ^ɨ to:ŋa:t]	
b. [mǎn ^ɨ to:ŋa:t]	
‘Я пришла.’	

(5a) – это типичный способ произношения этой фразы. Однако в определенных стилях речи она может произноситься и как (5b) – первый гласный сильно сокращается и редуцируется, а второй произносится как ненапряженное [i] / [ɪ].

Если конечный /^o/ реализуется как [i] / [ɪ], то происходит автоматическое чередование /j/ > /d/ перед гласным. Это особенно важно для аффикса посессива 1SG, который таким образом реализуется как /d'i/ (*n'a-j^o ~ n'a-d'i* ‘мой друг’). В этом случае он также не удлиняет предшествующий /ǎj/:

- (6) a = (2c) *ŋäš°kæ-j°* ‘ребенок-PX.1SG’ «ударный», то есть слог перед /°/
 b. *ŋäš°käj-d'i* ‘ребенок-PX.1SG’ «ударный», то есть нечетный неконечный слог

По-видимому, это опциональное фонологическое правило объясняет и «нерегулярные» с точки зрения системы Т. Салминена фонологические записи П. Саммалахти: в материалах последнего «/aj/ occasionally represents ä, e.g. /kajš/ ‘to leave, to go’ = *käsy°* and /ŋajš/ ‘to be’ = *ŋäsy°*» [Salminen 2007:351]. В речи наших консультантов инфинитив от глагола ‘уйти’ звучит как /kæš°/ [kæ:ʃ]. Однако спорадически он, согласно изложенному выше правилу, может реализоваться как [käjʃi]. Именно такое произношение, по-видимому, отражает орфографическая запись *käiŋŋi*, представленная в сказке современной писательницы и языковой активистки О. Н. Казымкиной «Вың вэлв» («Хозяева тундры») [Казымкина 2021].

2. Лексическая семантика

Кроме фонологии и грамматики, мы занимались изучением некоторых конкретных лексико-семантических полей. Так, было исследовано поле ‘густой ~ частый ~ жидкий ~ редкий’.

В пуровском диалекте лесного ненецкого языка мы обнаружили симметричную систему: антонимы из областей положительного и отрицательного признака практически совпадают по сфере употребления:

- pän'ł'* ‘густой’ (о жидкостях)
w'i? ‘жидкий’ (о жидкостях)
d'ol'a ‘густой’ (о мехе или волосах)
tola ‘редкий’ (о мехе или волосах)
tëxe ‘частый’
n'el'w'a ‘редкий’

Заметим, что слово *w'i?* ‘жидкий’ омонимично слову *w'i?* ‘вода’. Соблазнительной является гипотеза о семантическом переходе ‘вода’ > ‘жидкий’; однако нельзя априори отрицать и вероятность позднейшего аналогического схождения.

Слова *d'ol'a* ‘густой’ и *tola* ‘редкий’ также полисемичны: у них есть еще значение ‘глубокий / неглубокий’ (только о воде, но не о безводных ямах):

- (6) a. *d'axa-ma?* *d'ol'a* ‘наша река глубокая’
 b. *d'axa-ma?* *tola* ‘наша река неглубокая’
 c. # *d'a wankaj* *d'ol'a* ‘моя яма глубокая’
 d. # *d'a wankaj* *tola* ‘моя яма неглубокая’

Кроме прочего, исследование таких данных дает понимание того, насколько масштабны могут быть пределы вариативности в языке. Для каждого из прилагательных есть набор ядерных контекстов, в которых они приемлемы для всех носителей. В других важных точках возможна вариативность. Наши консультанты, причем даже консультанты старшего возраста, родившиеся на стойбищах в Харампурской тундре и достаточно поздно выучившие русский язык, расходятся во мнениях относительно того, как выражается смысл ‘густой лес’, ‘густой кустарник’, ‘густая трава’. Можно привести такие различные оценки семантически похожих словосочетаний:

- (7) a. ^{OK/?} *pän'ł'* *p'etala* ‘густой лес’
 b. [?] *pän'ł'* *n'elo* ‘густой кустарник’
 c. ^{??/*} *pän'ł'* *tonł* ‘густая трава’

Хотя большинство наших консультантов свободно употребляют выражение (7a), некоторые опрошенные нами носители уверены, что слово *p'etala* само по себе означает ‘густой лес’ и не допускает дальнейшей модификации прилагательным. По-видимому, слово *tonł* ‘трава’ в лесном ненецком языке не допускает модификации специализированным прилагательным из этой семантической зоны – в данной ситуации скажут скорее *ŋu^hka tonł* ‘много травы’.

Вариативность также наблюдается в том, знают ли консультанты пару прилагательных *těxe* ‘частый’ и *n'el'w'a* ‘редкий’. Ее, как правило, узнают люди, долго жившие в тундре во взрослом возрасте. Может быть, это потому, что эти прилагательные в основном описывают сделанные человеком артефакты, а необходимость говорить о форме таких артефактов есть только у тех, кто их использует.

- (8) a. *těxe / n'el'w'a* *čil's w'axa?* ‘частые / редкие зубцы гребня’
 b. *těxe / n'el'w'a* *d'u* ‘частый / редкий рыболовный забор’
 c. *těxe / n'el'w'a* *poŋka* ‘частая / редкая рыболовная сеть’

Артефактов типа гребня или сетки, части которых могут быть расположены близко или далеко друг от друга, не так много. Однако наречия, образованные от этих слов, могут описывать предметы, части которых временно находятся близко или далеко друг от друга.

- (9) *kan kulku n'el'w'a-mna / tětse-ɖud'i-mna kul'i:*
 нарта веревка редко-PROL частый-DIM-PROL завязать.ST[GFS.3SG]
 ‘Веревка перевязывает нарту редко / часто.’

Наконец, в той же семантической зоне функционирует глагол *pod'a-š* ‘быть расположенным друг рядом с другом’.

- (10) a. *xǎjtud'oj-?* *ŋo^h-kat* *poj-ŋa-?*
 стежок-PL один-ABL быть рядом-GFS-PL
 ‘Стежки расположены друг рядом с другом.’
- b. *pod'a-š* *xǎjta-t^o*
 быть рядом-CVB шить-IMP.SG>SG
 ‘Шей так, чтобы [стежки] были вплотную.’
- c. *kan-an-t* *la^hta* *poj-ŋa-d'a-?*
 нарта-GEN-PX.2SG настил быть рядом-GFS-OPT-PL
 ‘Настил у нарты пусть будет без щелей.’

Есть выражение *šon'sata poj-ta n'ešaj* [нутро-PX.3SG быть.рядом-PT.IPFV человек] (букв.: человек с собранным нутром) – так говорят о спокойном, дружелюбном человеке.

Вместо заключения

В этом разделе мы хотим опубликовать короткое воззвание на лесном ненецком языке, которое составила для своих земляков Октябрина Кытымовна Агичева:

Мань даяй чел ня "удей, пон вынушамна дилуата! Тохолкомажа" халта дельшат тывумтым-пила". Калита" ватамта" хомана лэтлымпила". Ылината" дили"ма нуту вайтапита". Диливианжа" дая" кэнсахылпита", лэтлымпита"!

- (1) *mǎn' d'a-j* *čel* *n'a-ɖud'e-j* *pon^o*
 я земля-PX.1SG внутренность друг-DIM-PX.1SG всегда
wiŋu-^hša-m^ona⁵ *d'il'i-ŋa-ta*
 ум-PROP-PROL жить-GFS-2SG
 ‘Мои дорогие земляки, всегда разумно живите.’

⁵ Ср. *выну'ша* ‘умный; рассудительный (о ребенке)’ от *вапу* ‘ум, разум; рассудок’ [Бармич, Вэлло 2002: 19]. Перед нами лесной ненецкий умлаут [Salminen 2007: 368]: в закрытом списке слов гласный переходит в верхний ряд после гласного верхнего ряда.

- (2) *toxołko-ma-łaʔ*   *xǎł-ta*⁶   *d'olša-t*   *tiwumti-mp'i-łaʔ*⁷
 учиться-NMZ-PX.2PL   конец-PX.3SG   до-DAT   довести-FREQ-2PL>SG
 ‘Доводите свою учебу до конца.’
- (3) *kǎł'i^h-taʔ*   *wata-m-taʔ*   *xomǎna*⁸   *łætl̩i-mp'i-łaʔ*
 сам-PX.2SG   язык-ACC-PX.2SG   хорошо.PROL   защищать-FREQ-2PL>SG
 ‘Достоинно (букв.: хорошо) сохраняйте свой родной язык.’
- (4) *ŋ'ił'i-na-taʔ*⁹   *d'ił'i-ŋma*   *ŋutu*   *wǎjta-p'i-taʔ*
 дед-PLY-PX.2PL   жить-NMZ.PFV   след.ACC.PL   преумножать-FREQ[IMP]-2SG
 ‘Обычаи ваших предков преумножайте.’
- (5) *d'ił'i-wša-n-łaʔ*   *d'a-łaʔ*   *kensaxil̩-p'i-taʔ*¹⁰
 жить-VN-GEN-PX.2SG   земля-PX.2SG   защищать-FREQ-2PL
łætl̩im'-p'i-taʔ
 защищать-FREQ-2PL>SG
 ‘Землю, где вы живете, защищайте, охраняйте.’

Условные обозначения

1, 2, 3 – лицо; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; CVB – конверб; DAT – датив; DIM – диминутив; GEN – генитив; GFS – общая финитная основа; FREQ – фреквентатив; IMP – императив; NOM – номинатив; NMZ – номинализация; NMZ.PFV – перфективная номинализация; OPT – оптатив; PLY – полиадический маркер; PL – множественное число; PROL – пролатив; PROP – проприетив; PX – посессивный показатель; ST – стативная форма; SG – единственное число; VN – отглагольное существительное.

Список литературы

- Бармич М. Я, Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Ок. 6500 слов: Пособие для учащихся нач. шк. 2-е изд., дораб. СПб.: Просвещение, С.-Петербург. фил., 2002. 286 с.
- Буркова С. И. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка (пуровский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004. С. 149–162.
- Буркова С. И. К вопросу о базовой грамматической семантике причастий в ненецком языке // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 57–83.

⁶ Архаическое слово со значением ‘конец пути’. Ср.:

xǎł-d'i   *tǎłka-xǎt*   *ŋa*
 конец-PX.1SG   Тарко-Сале-ABL   быть[GFS.3SG]
 ‘Моим конечным пунктом был Тарко-Сале.’

⁷ *tiw-umti-mp'o-š* – по-видимому, каузатив от глагола *tǎjwa-š* ‘дойти’. Этот глагол знает только старшее поколение носителей. Представители среднего поколения использовали бы в этом контексте глагол *taew-łā-mp'o-š* с регулярным каузативом и тем же значением, зафиксированный в [Бармич, Вэлло 2002:134]. В глаголе *tiw-umti-mp'o-š* мы видим лесной ненецкий аблаут (ср. *d'amp* ‘длинный’ – *d'imumš* ‘удлиниться’ – *d'imumtaš* ‘удлинить’ с похожим суффиксом).

⁸ Случай гаплогии: /xoma/ ‘хороший’ + /mǎna/ ‘PROL’ = /xomǎna/ ‘хорошо’. Гласный /ǎ/ в суффиксе пролатива чередуется с нулем (или, по Т. Салминену, с фонемой /^o/): /ǎ/ в ударных слогах, /^o/ в безударных слогах. В слове /xomǎna/ правилу чередования гласного предшествует правило гаплогии: слог ведет себя как ударный (=третий, нечетный), а не как безударный (=второй, четный).

⁹ Показатель *-na-* – непродуктивный аффикс множественного числа, используемый с именами родства. Для тундрового ненецкого он описан в [Nikolaeva 2014: 31].

¹⁰ Архаический глагол *kensaxil̩p'o-š* ‘защищать’ знает только старшее поколение носителей.

Буркова С. И. Аналитические глагольные формы сказуемого с модальным значением в текстах на лесном диалекте ненецкого языка // Научный вестник Ямало-Ненецкого АО. 2008. Вып. 6 (58). С. 104–138.

Буркова С. И., Баркалова М. В., Шилова В. В. Тексты на пуровском говоре лесного диалекта ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. Вып. 10. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2003. С. 141–191.

Вербов Г. Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 3–190.

Ерченко М. А. Полипредикативные определительные конструкции ненецкого языка (в сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2007. 184 с.

Казымкина О. Н. Хозяева тундры // Голос Севера: сборник произведений участников Третьего литературного конкурса «Голос Севера» / Общероссийская «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; ред.-сост. Вейслова Н. Г. [и др.]. СПб., 2021. С. 178–182.

Кибрик А. Е. Методика полевых исследований (к постановке проблемы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 180 с.

Кибрик А. Е. Методы коллективной полевой работы: школа филфака МГУ // Вестник МГУ. 2004. № 6. С. 24–43.

Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и самодийские языки // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4 (31). С. 156–217.

Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А. Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. М.: Институт языкознания РАН, 2023. 80 с.

Кошкарева Н. Б. Полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в хантыйском и ненецком языках // Congressus Novus Internationalis Fenno-Ugristarum. Tartu, 2001. С. 121–133.

Кошкарева Н. Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск: Любава, 2005. 223 с.

Кошкарева Н. Б. Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в форме местно-творительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3. С. 158–173.

Попова Я. Н. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. М.: Наука, 1978. 171 с.

Попова Я. Н. Ненецко-русский словарь. Лесное наречие. [Studia Uralo-Altaica 12]. Szeged, 1978. 152 с.

Турутина П. Г. Нешаң вантдат, шотпялс: Легенды и сказки лесных ненцев. На ненецком (лесной диалект) и русском языках / Сост. В. В. Шилова. Новосибирск, 2003. 107 с.

Budzisch J., Wagner-Nagy B. Nenets Corpus. Version 1.0. Publication date 2024-12-31. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE37-E>. Archived at Universität Hamburg // The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. URL: <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>.

Burkova S. Nenets // The Oxford Guide to the Uralic languages / Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (ed.). Oxford University Press, 2022. Pp. 674–709.

Nikolaeva I. A grammar of Tundra Nenets (Mouton Grammar Library. Vol. 65). Berlin: De Gruyter Mouton, 2014. 526 p.

Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. Samit, sanit, satnehamit // Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. 2007. Vol. 253. Pp. 349–372.

Sammallahti P. Material from Forest Nenets (Castrenianumin toimitteita 2). Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, 1974. 140 с.

References

Barmich M. Ya, Vello I. A. *Slovar' nenetsko-russkiy i russko-nenetskiy (lesnoy dialekt): Ok. 6500 slov: Posobie dlya uchashchikhsya nach. shk. [Nenets-Russian and Russian-Nenets dictionary (forest dialect): Approx. 6500 words: Manual for elementary school students]*. 2nd ed., revised. St. Petersburg, Prosveshchenie, St. Petersburg branch, 2002, 286 p. (In Russian and Forest Nenets)

Budzisch J., Wagner-Nagy B. *Nenets Corpus. Version 1.0*. Publication date 2024-12-31. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE37-E>. Archived at Universität Hamburg. In The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. URL: <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>.

Burkova S. I. Analiticheskie glagol'nye formy skazuemogo s modal'nym znacheniem v tekstakh na lesnom dialekte nenetskogo yazyka [Analytical verbal forms of predicate with modal meaning in texts in the forest dialect of the Nenets language]. *Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo AO [Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District]*. 2008, iss. 6 (58), pp. 104–138. (In Russian)

Burkova S. I., Barkalova M. V., Shilova V. V. Teksty na purovskom govore lesnogo dialekta nenetskogo yazyka [Texts in the Purovsky subdialect of the forest dialect of the Nenets language]. In *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of indigenous peoples of Siberia]*. Novosibirsk, 2003, iss. 10: Ekspeditsionnye materialy [Expedition materials], pp. 141–191. (In Russian and Forest Nenets)

Burkova S. I. K voprosu o bazovoy grammaticheskoy semantike prichastiy v nenetskom yazyke [On the question of basic grammatical semantics of participles in the Nenets language]. *Voprosy Jazykoznanija [Topics in the study of language]*. 2006, no. 4, pp. 57–83. (In Russian)

Burkova S. I. Obraztsy tekstov na lesnom dialekte nenetskogo yazyka (purovskiy govor) [Text samples in the forest dialect of the Nenets language (Purovsky subdialect)]. In *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of indigenous peoples of Siberia]*. Novosibirsk, 2004, iss. 13: Ekspeditsionnye materialy [Expedition materials], pp. 149–162. (In Russian and Forest Nenets)

Burkova S. Nenets. In *The Oxford Guide to the Uralic languages*. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik (Eds.). Oxford University Press, 2022, pp. 674–709.

Erchenko M. A. *Polipredikativnye opredelitel'nye konstruktsii nenetskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Polypredicative attributive constructions of the Nenets language (in comparative aspect)]*. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2007, 184 p. (In Russian)

Kazymkina O. N. Khozyaeva tundry [Masters of the tundra]. In *Golos Severa: sbornik proizvedeniy uchastnikov Tret'ego literaturnogo konkursa "Golos Severa" [Voice of the North: collection of works by participants of the Third literary competition "Voice of the North"]*. All-Russian Association of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation. N. G. Veysalova et al. (Eds.). St. Petersburg, 2021, pp. 178–182 (In Russian)

Kibrik A. E. *Metodika polevykh issledovaniy (k postanovke problemy) [Methodology of field research (toward problem formulation)]*. Moscow, Moscow Univ. Press, 1972, 180 p. (In Russian)

Kibrik A. E. Metody kollektivnoy polevoy raboty: shkola filfaka MGU [Methods of collective field-work: philological faculty of Moscow State University school]. *Vestnik MGU [Moscow State University Bulletin]*. 2004, no. 6, pp. 24–43. (In Russian)

Koryakov Yu. B. Problema yazyk ili dialekt i samodiyskie yazyki [The problem of language or dialect and Samoyedic languages]. *Uralo-altayskie issledovaniya [Ural-Altai studies]*. 2018, no. 4 (31), pp. 156–217. (In Russian)

Koryakov Yu. B., Davidyuk T. I., Kharitonov V. S., Evstigneeva A. P., Syuryun A. A. *Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vital'nosti. Monografiya-preprint [List of languages of Russia and their vitality statuses. Monograph-preprint]*. Institute of Linguistics RAS, 2023, 80 p. (In Russian)

Koshkareva N. B. *Ocherki po sintaksisu lesnogo dialekta nenetskogo yazyka [Essays on the syntax of the forest dialect of the Nenets language]*. Novosibirsk, Lyubava, 2005, 223 p. (In Russian)

Koshkareva N. B. Polipredikativnye konstruktsii s infinitnymi formami glagola v khantyyskom i nenetskom yazykakh [Polypredicative constructions with infinite verb forms in Khanty and Nenets languages]. *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Tartu, 2001, pp. 121–133. (In Russian)

Koshkareva N. B. Vremennye sinteticheskie polipredikativnye konstruktsii s infinitnymi formami glagola v forme mestno-tvoritel'nogo padezha v surgutskom dialekte khantyyskogo yazyka (v sopostavlenii so smezhnymi khantyyskimi i nenetskimi dialektami) [Temporal synthetic polypredicative constructions with infinite verb forms in locative-instrumental case in the Surgut dialect of the Khanty language (in comparison with adjacent Khanty and Nenets dialects)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2007, no. 3, pp. 158–173. (In Russian)

Nikolaeva I. A grammar of Tundra Nenets. In *Mouton Grammar Library*. Berlin, De Gruyter Mouton, 2014, Vol. 65526 p.

Popova Ya. N. *Foneticheskie osobennosti lesnogo narechiya nenetskogo yazyka [Phonetic features of the forest dialect of the Nenets language]*. Moscow, Nauka, 1978, 171 p. (In Russian)

Popova Ya. N. Nenetsko-russkiy slovar'. Lesnoe narechie [Nenets-Russian dictionary. Forest dialect]. In *Studia Uralo-Altaica*. Szeged, 1978, vol. 12, 152 p. (In Russian)

Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. Samit, sanit, satnehamit. *Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia*. 2007, vol. 253, pp. 349–372.

Sammallahti P. Material from Forest Nenets. In *Castrenianumin toimitteita 2*. Helsinki, Vammalan Kirjapaino Oy, 1974, 140 p.

Turutina P. G. *Neshan vanyat, shotpyals: Legendy i skazki lesnykh nentsev. Na nenetskom (lesnoy dialekt) i russkom yazykakh* [Legends and fairy tales of forest Nenets. In Nenets (forest dialect) and Russian languages]. V. V. Shilova (Comp.). Novosibirsk, 2003, 107 p. (In Russian)

Verbov G. D. Dialekt lesnykh nentsev [Dialect of forest Nenets]. In *Samodiyskiy sbornik* [Samoyedic collection]. Novosibirsk, 1973, pp. 3–190. (In Russian)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
14.11.2024*

Сведения об авторах – Information about the Authors

Октябрина Кытымовна Агичева – независимый исследователь (Тарко-Сале, Россия)

Oktyabrina K. Agicheva – Independent Researcher (Tarko-Sale, Russia)

Алексей Андреевич Козлов – кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Alexey A. Kozlov – Candidate of Philology, Associate Professor, HSE University (Moscow, Russia)

scripturas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0030-2864>

Светлана Юрьевна Толдова – кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Svetlana Ju. Toldova – Candidate of Philology, Associate Professor, HSE University (Moscow, Russia)

stoldova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5777-9161>